

НУ ЗДРАВСТВУЙ, ПРОКАЗНИК!

Что в свои восемь лет я знал об Альпах? Пожалуй, лишь то, что в Альпах пасутся какие-то особенные лиловые коровы. А из молока этих коров делают очень вкусный альпийский шоколад. Рекламный ролик показывал зеленые склоны и покрытые снегом вершины, которые терялись в сахарной вате облаков.

В общем, я ничего не знал об Альпах. До моего знакомства с Джеком. Этот неуклюжий медвежонок навсегда изменил мою жизнь. Он показал мне, что мир — не только моя комната, семья, школа и заветный час игры на компьютере после уроков. Да-да, мои родители все еще считают, что гаджеты в моем возрасте «опасны для здоровья». А я, между прочим, хочу стать программистом. Точнее, хотел. До знакомства с Джеком.

В первый же день, пока я был в школе, этот комок шерсти пометил все углы в моей комнате и откусил пропеллеры на квадрокоптере. Я уже молчу про новые кроссовки, которые успел надеть всего пару раз. Щенок облизывал их и погрыз до неузнаваемости.

— Ничего, — сказал тогда папа, — новые купим. Зато какой друг у тебя появился! Сенбернары очень любят детей. Надо как-нибудь показать тебе фильм про Бетховена. Когда я был в твоём возрасте, то мечтал о таком псе.

Признаться, я больше мечтал о брате. Но родители, похоже, решили, что собака — достойная замена еще одному вечно болеющему ребенку. Когда я пришел домой, белый медвежонок в рыжих пятнах спокойно спал под моим столом в обнимку с плюшевым кроликом. Я давно вырос из детских игрушек. Но этого кролика мне подарила бабушка. Мы с ней редко виделись. А Пушистик (так я назвал кролика) напоминал мне ее теплые, пахнущие ванилью руки и мягкий голос, под который так сладко спалось.

Словно почувствовав на себе мой сердитый взгляд, щенок проснулся и неуверенной косолапой походкой подошел к моим ногам. Я взял его на руки. Под густым слоем шерсти трепетало маленькое сердечко.

— Ну здравствуй, проказник. Ты что, из суперсемейки? — спросил я. Пятна вокруг ореховых глаз напоминали маску. — Супергрызун и супер-слюнтяй!

В ответ щенок лизнул меня широким розовым языком. И я простил ему все. Даже Пушистика.

— Пап, а у него уже есть имя?

— Ты можешь сам придумать, — ответил отец. Папа всегда предоставлял мне право выбора.

— Ну, если ты супергерой, — я приподнял щенка над головой и еще раз пригляделся к его шkodливой мордашке, — я назову тебя малюткой Джеком, как самого младшего из «Суперсемейки».

— Отличное и вполне собачье имя, — одобрил папа. — Надеюсь, наш вислоухий герой не начнет все вокруг испепелять!

Конечно, превращаться в огненный факел или в гигантского младенца Джек не собирался. Зато искусством телепортации овладел на сто процентов. Он мог одновременно обмусолить в спальне мамину сумку, стащить у папы пульт от телевизора в зале и перевернуть ящик с конструктором в моей комнате.

Чтобы немного отвлечь щенка от проказ, я старался побольше гулять с ним. Я был счастлив, когда после школы Джек первым встречал меня у двери. Он терпеливо ждал под столом, пока я сделаю уроки. Затем мы бежали в наш парк, где весело шуршали листвой или пускали по лужам кораблики из ореховой скорлупы.

Малыш рос. С каждым днем лужиц на полу в квартире становилось все меньше. Мама купила Джеку собачьи игрушки, которые он теперь грыз и везде разбрасывал. А еще она принесла щенку специальную подстилку. Но упрямец по-прежнему ложился спать под моим столом прямо на голый пол в обнимку с плюшевым кроликом. А еще Джек оказался способным учеником и вскоре запомнил простые команды: «фу», «лежать» и «место».

Потом наступила зима, я заболел. Это была какая-то затяжная простуда. Я не вставал с кровати. Когда меня лихорадило и я никак не мог согреться, Джек запрыгнул ко мне в постель, что ему никогда не позволялось. Он был теплее всех пледов и одеял!

Когда пришел папин знакомый доктор Виталий Алексеевич, лохматый супергерой лежал на моей груди.

— Это что такое? — возмутилась мама. — Нельзя, Джек!

Но щенок только посмотрел на нее своими печальными глазами и не сдвинулся с места.

— Пойдите, — сказал доктор, — не надо прогонять собаку. Этот пес из рода отважных спасателей, которые откапывали людей из-под снежных завалов в горах.

Доктор протянул руку, чтобы погладить щенка. Джек тихонько зарычал.

— С характером песик, — улыбнулся Виталий Алексеевич. — Значит, в обиду хозяина не даст. Вот только мне надо тебя осмотреть, Женя. Попроси щенка ненадолго спуститься.

— Место! — хрипло шепнул я Джеку.

Щенок нехотя скатился с кровати и, продолжая рычать на доктора, попятился под стол.

Когда врач закончил осмотр, я разрешил Джеку вернуться ко мне под одеяло. Щенок больше не рычал. Он словно понял, что Виталий Алексеевич пришел помочь мне. В конце концов Джек даже разрешил себя погладить.

— Ты очень похож на собак с перевала Сен-Бернар. Они могли часами не отходить от человека в горах, согревая своим теплом, — сказал доктор, обращаясь к Джеку. А потом добавил уже мне: «Хочешь, Женя, я расскажу тебе о них?»

Я кивнул. Тогда Виталий Алексеевич уютно устроился в кресле у моей кровати и начал свой рассказ.

